

С Л Ы Ш И Т Е ?

— Слышали ли вы, как весной после грозы журчат ручьи? Вслушивались ли в их мелодию? Это музыка природы...

— Да!

— Если так, то вы понимаете красоту величайших гимнов победы, смысл чистых, словно хрусталь, строф народного творчества. Значит, вы сильный, гордый и благородный, вам не страшны опасности.

СКАЗОЧНОЕ чувство овладело тогда, в далеком детстве, Пятрасом Бингялисом, когда он услышал пение Государственного академического мужского хора Эстонской ССР, которым дирижировал лауреат Ленинской премии профессор Густав Эрнесакс. Мальчик со спокойным и мягким характером стал неузнаваемым. В мыслях переплелись действительность и фантазия. В глазах стояла увиденная картина: строгие ряды мужчин во фраках, ликование и аплодисменты слушателей. Видения волновали до слез.

Кругом, куда ни взглянешь, — песчаные холмы окрестностей Меркине. Меркис — спокойный и лиричный, словно

люди Дзукии. Отец Пятраса, рабочий лесхоза, не лучше и не хуже других сельских музыкантов играл по вечерам на гармошке. Его репертуар известен давным-давно, со времен младенчества.

Первая неудача. Пятраса Бингялиса не приняли в музыкальную школу.

Откуда мальчику из Меркине знать теорию музыки, сольфеджио, дирижирование! Попробовал второй раз. На сей раз попал к музыканту Высшего музыкального училища имени Таллат-Кялпиши.

В пустом, старинном здании он играл до самой ночи. Каждый звук убегал по коридорам, доносился эхом из подвалов и затихал, ударившись о

барочные своды. А поутру фраза или аккорд, спокойно спавшие в нотных тетрадах или в мыслях, вдруг начинали звучать, как этого хотелось, вспыхивали всеми красками. Исчезали усталость и плохое настроение, оставалась только радость.

Пятрас Бингялис закончил училище имени Таллат-Кялпиши и поступил в Консерваторию Литовской ССР изучать дирижирование.

П. Бингялис весь ушел в учебу. Помню, пройдет по кори-

дору, довольно неожиданно, Пятрасу Бингялису поручают организовать новый профессиональный коллектив — Государственный хор Литовской ССР в Каунасе.

— Звучало это торжественно — художественный руководитель и главный дирижер Государственного хора Литовской ССР, — вспоминает он.

А хора не было. Было только множество проблем. Столкнувшись с ними, Пятрас снова почувствовал себя кандидатом в музыкальное училище. Вновь

РУЧЬИ ЖУРЧАТ

дoram консерватории сосредоточенный, замкнутый, озабоченный и исчезнет. Чаще всего в библиотеке. Пять лет прошли, как один день.

Я видел его за дирижерским пультом «Тримитаса», Государственного духового оркестра, которым руководит заслуженный артист Литовской ССР Р. Бальчюнас, затем работающим с мужчинами «Варпаса». И

создающемуся коллективу нужно было все: репертуар, ноты, костюмы, помещения, общежития, а главное — певцы. Бессонные ночи, наполненные заботами дни.

Кое-как собрал певцов.

— Работая с ними, я снова прошел весь курс музыкальной школы и консерватории.

Тщательно, словно архитектор, проектирующий дом, П.

Бингялис воспитывает коллектив. Программа и ее звуковое воплощение составляют единое целое. Здесь все важно: широкая динамическая и цветовая шкала, прецизионное ощущение ритма, чистое общее звучание. Поэтому интерпретация одного из ярчайших шедевров мировой музыки, овеянного легендами «Реквиема» Моцарта, была для Государственного хора Литовской ССР хорошо сданным экзаменом на мастерство. И, мне кажется, с этих пор начался новый этап деятельности коллектива — годы возмужания.

Видя все это, заслуженный деятель искусств Литовской ССР А. Крюгертас предложил молодому музыканту руководить и заслуженным коллективом Литовской ССР, мужским хором «Варпас». Отныне на афишах все чаще появляется фамилия П. Бингялиса.

— Слышите ли вы, как весной после грозы журчат ручьи? Вслушиваетесь ли в их мелодию? Это играет молодое поколение музыкантов Советской Литвы.

А. УРБОНАВИЧЮС.